

«Превращение» Дин Шуньянь из мужчины в женщину стало неожиданностью как для Лин Чэня, так и для Хэ Цзиньчжао, и все ранее придуманные ими способы противодействия пришлось отбросить. Однако Дин Шуньянь как раз нанимала помощника, и это обстоятельство оказалось удобной лазейкой.

Дин Шуньянь была невысокого роста. Она была не на каблуках, а в удобных кроссовках. Она подняла глаза, пристально посмотрела на Лин Чэня и спросила:

- Кто тебе порекомендовал прийти?

Хэ Цзиньчжао подсказал Лин Чэню:

- Ответь, что Чэнь Гэ.

Лин Чэнь ответил:

- Чэнь Гэ.

Дин Шуньянь была несколько удивлена:

- Чэнь Гэ? Ты имеешь в виду агента Хэ Цзиньчжао?

Лин Чэнь кивнул:

- Да, но сейчас он также работает с Чжэн Линьлинь. Мы с Чжэн Линьлинь ранее сотрудничали на съемках одной программы.

Дин Шуньянь продолжила расспрашивать:

- Что значит «сотрудничали»? Ты раньше тоже был артистом?

- Нет, - Лин Чэнь пояснил: - Чжэн Линьлинь приезжала в нашу организацию снимать программу «Бесстрашные трудящиеся», и тогда мы познакомились. Мне интересна эта сфера, и когда Чжэн Линьлинь услышала от Чэнь Гэ, что ты ищешь помощника, она посоветовала мне попробовать.

Дин Шуньянь все еще находила это странным, ведь она и Чэнь Гэ не были знакомы, они лишь знали имена друг друга и даже не обменивались контактами в WeChat. Она ушла из компании и открыла собственную, все было на начальном этапе, так откуда Чэнь Гэ узнал, что ей нужен помощник?

Но Дин Шуньянь очень не хватало персонала. После того как новая компания стала независимой, ей приходилось все делать самой, она просто не справлялась, поэтому и решила нанять помощника. Но из-за ее плохой репутации в кругах она долго не могла найти подходящего кандидата. Практически каждый соискатель приходил на собеседование с «заданием», но она сразу раскусывала их неумелые уловки.

Ей пришлось постепенно смягчать требования: помощник мог быть новичком без опыта, но обязательно должен был быть надежным и не болтливым.

Дин Шуньянь посмотрела на Лин Чэня и прямо сказала:

- Честно говоря, ты слишком красивый, это не соответствует моим требованиям к помощнику.

- ?

Это был первый раз, когда Лин Чэню ставили минус из-за его внешности.

- Но ладно... Судя по твоему взгляду, ты честный человек, так что я дам тебе шанс, - сказала Дин Шуньянь. - Иди в конференц-зал и подожди меня. У меня есть еще дела, я закончу и проведу с тобой собеседование.

Лин Чэнь молча кивнул и, следуя за секретарем, направился в конференц-зал на втором этаже.

Конференц-зал был небольшой: в центре стоял стол, вокруг него - шесть стульев, а в углу - большое растение. Лин Чэнь сел, Хэ Цзиньчжао сел рядом с ним.

Хэ Цзиньчжао махнул рукой, и камеры видеонаблюдения в конференц-зале автоматически отключились.

- Эта Дин Шуньянь не такая, как я себе представлял, - с горькой улыбкой сказал Хэ Цзиньчжао. - Я ошибся. Дай Янань не ребенок, она наверняка очень внимательна. Как она могла бы просто так выйти из дома, если бы глубокой ночью ей позвонил мужчина? Если она согласилась выйти так поздно, значит, этот человек, которому она доверяла.

Лин Чэнь, однако, придерживался иного мнения:

- Ты не узнаешь человека, пока не познакомишься с ним поближе. То, что Дин Шуньянь женщина, не значит, что она на хорошая. Даже если она и не способна ничего сделать Дай Янань, но что, если она будет подстраивать для кого-то встречу?

- Я пойду проверю записи с камер того дня, - Хэ Цзиньчжао встал и направился к двери. - Сяо Лин, постарайся как можно дольше задержать Дин Шуньянь.

- ... Ладно.

Он соврал, что пришел на собеседование на должность помощника, и, похоже, теперь ему придется продолжать лгать.

Пользуясь тем, что его никто не видит, Хэ Цзиньчжао решил просто обойти компанию. В этой компании работало очень мало людей: кроме самой Дин Шуньянь и девушки на ресепшене, было всего пять человек, и все они были так заняты, что не могли даже поднять головы.

На первый взгляд ничего странного не было.

Компьютер, с которого можно было просматривать записи с камер наблюдения, стоял прямо на стойке администратора. Девушка за стойкой, единственная в компании, у кого было свободное время, тайком играла на этом компьютере в карточные игры. Она была полностью поглощена игрой и ни на минуту не отрывалась от экрана.

Хэ Цзиньчжао немного подумал, сначала заставил кулер в углу заискриться и запищать, потом заставил робот-пылесос внезапно включиться и начать биться о стены, а затем опрокинул увлажнитель воздуха, стоявший на ресепшене... После такого девушка за стойкой не стала больше играть в карты и поспешно приступила к уборке.

- Извините, - тихо извинился Хэ Цзиньчжао, проскользнул мимо нее и сел за компьютер.

Он взглянул на ход карточной игры и покачал головой. Он думал, что, раз она так усердно играет, у нее наверняка есть какие-то выдающиеся навыки, но не ожидал, что ее уровень настолько низкий.

Он свернул карточную игру, открыл видеозаписи с камер наблюдения, хранящиеся в компьютере, и без труда нашел все записи той ночи. Подумав, он решил спроецировать копию и на телефон Лин Чэня.

@00: Зачем ты опять проник в мой телефон?

@Ощущение, что тело теплое: Считай, что это кино. Давай вместе посмотрим, что же на самом деле произошло в ту ночь.

В десять вечера Дай Янань поспешно вошла в небольшое здание и поднялась на второй этаж в конференц-зал, где ее ждали Дин Шуньянь и мужчина средних лет.

Дин Шуньянь представила его: этот мужчина средних лет был режиссером, с которым

сотрудничала ее компания. Он прочитал сценарий Дай Янань, был им очень заинтересован и хотел бы экранизировать его.

На лице Дай Янань отразилось удивление и радость, она уже собиралась поблагодарить его за комплимент, как мужчина средних лет внезапно сказал:

- Но я надеюсь, что ты продашь эту работу мне.

Дай Янань была немного сбита с толку:

- Продать вам...? Я пишу сценарии, конечно же, я собираюсь их продавать.

Режиссер средних лет слегка улыбнулся, не стал ничего объяснять, а просто сказал Дин Шуньянь:

- Учитель Дин, по-моему, эта девушка немного не в курсе дела, поговори с ней, а я пойду покурю.

Сказав это, режиссер средних лет ушел, заложив руки за спину.

Как только режиссер ушел, Дай Янань нетерпеливо спросила у Дин Шуньянь, что же он имел в виду.

- Учитель Дин, я не совсем поняла, что имел в виду этот режиссер. Если он хочет снимать, я только за, у меня нет никаких проблем с работой в съемочной группе, я сделаю все, что вы скажете, без возражений! Но..., - Дай Янань остановилась на полуслове, на ее лице отразилось смущение, и она, запинаясь, продолжила: - ... Можно ли побыстрее перечислить деньги? Я знаю, что сценарии оплачиваются по сериям, но я почти закончила писать этот сериал, осталось только доработать и сверить окончательный вариант. Всего тридцать эпизодов, я надеюсь получить хотя бы половину аванса, нет, даже трети будет достаточно!

В конференц-зале Лин Чэнь, смотревший видео, с недоумением нахмурился.

@00: Что означает оплата по сериям, о которой говорит Янань?

@Ощущение, что тело теплое: «Оплата по эпизодам» - это негласная правило в телеиндустрии, которому должны следовать многие начинающие сценаристы.

@Ощущение, что тело теплое: Например, в сериале тридцать серий. Сценарист сдает план, продюсер выплачивает первую часть от всей суммы, сценарист сдает сценарии первых пяти серий, продюсер выплачивает вторую часть, сценарист сдает сценарии следующих пяти серий, продюсер выплачивает третью часть... За завершение работы - окончательное редактирование

и доработки - восьмую часть. Когда начинаются съемки - девятую, а когда они завершаются - десятую...

@00: Это что, такой обман??

@Ощущение, что тело теплое: Думаешь, на этом все? Нет!

@Ощущение, что тело теплое: Есть еще одиннадцатый, заключительный платеж, который выплачивается только в день официального выхода сериала!

@00: ... Я говорил раньше, что представители шоу-бизнеса - бездушные рабовладельцы, похоже, я был прав.

Эта схема оплаты под красивым названием «защита прав сценаристов» предполагает, что за пять написанных серий можно получить деньги за пять серий. Но на самом деле полный сценарий приходится многократно переделывать, и на этапе сценария работа может затянуться на целых два года. Если съемочная группа долго не может определиться с актерами и не может начать съемки, то три последующих платежа откладываются на неопределенный срок.

Хэ Цзиньчжао понимал, что для такой скромной сценаристки, как Дай Янань, надежда получить половину аванса за готовый сценарий была отчаянным шагом.

На записи с камеры наблюдения видно, что, выслушав Дай Янань, Дин Шуньянь даже ласково похлопала ее по руке, успокаивая:

- Сяо Дай, твоя работа настолько хороша, что я могу распорядиться выплатить тебе не только половину аванса, но и весь гонорар целиком.

- Учитель Дин, почему гонорар? - Дай Янань не попала в ловушку. Она вытащила руку из ладони Дин Шуньянь и дрожащим голосом спросила: - Я с таким трудом написала сценарий, по нему должны платить авторские отчисления, почему же это стало разовым гонораром за написание сценария?

Дин Шуньянь мягко объяснила ей:

- Сяо Дай, твой сценарий действительно интересный, но ты не задумывалась, что ты - маленькая сценаристка без связей и покровителей, и это твой первый оригинальный сериал объемом в тридцать серий. Кто в это вложится? Даже если мы решим снимать, инвесторы спросят, какие у этого сценариста есть знаковые работы. Разве мы будем говорить о твоих вертикальных короткометражках?

-

- Этот режиссер - мой старый друг. У него есть известные работы, он знаком со многими инвесторами, и... У него есть сын, - голос Дин Шуньянь был мягким, но твердым: - Его сына еще в детстве отправили в США, сейчас он там учится на сценариста, а теперь вернулся к родителям и тоже хочет попасть в эту среду. Но ты же знаешь, что стиль написания сценариев за границей отличается от нашего. Голливуд - это все-таки индустрия. Некоторые из его работ..., - Дин Шуньянь не стала заканчивать фразу. - ... В общем, режиссеру очень понравился твой сценарий.

Многие вещи не нужно произносить вслух - те, кто понимает, поймут и так.

Хэ Цзиньчжао, сидящий за экраном, понял, Лин Чэнь тоже понял.

Но Дай Янань не хотела понимать.

Она резко вскочила, грудь у нее тяжело вздымалась, и она уставилась на стоящую перед ней Дин Шуньянь.

- Учитель Дин, вы вызвали меня посреди ночи, сказали, что режиссер очень заинтересован в моем сценарии, - это и есть тот интерес? - Громко воскликнула Дай Янань. - Моя работа, конечно, лучшая, потому что каждое слово в ней я набрала на клавиатуре сама, потому что каждое событие в ней - это мой личный опыт! Почему, почему это должен забрать какой-то вернувшийся из-за границы сынок богача? Только потому, что у него есть деньги? Только потому, что у него влиятельный отец?

- Верно, - Дин Шуньянь спокойно посмотрела на нее, разбив ее последние иллюзии. - Только потому, что у него есть деньги, только потому, что у него влиятельный отец.

-

За экраном у Хэ Цзиньчжао на душе стало тяжело. Он знал, что Дин Шуньянь говорит правду: в шоу-бизнесе все именно так - одних возвышают, других принижают, а деньги превыше всего.

А работа Дин Шуньянь - это не только продюсерская деятельность, она еще и посредник, специализирующийся на ведении подобных сделок.

Дин Шуньянь не была плохим человеком, она была просто делец. Делец до мозга костей.

Именно потому, что Хэ Цзиньчжао видел подобное слишком часто, он решил организовать от своего имени конкурс сценариев для авторов младше тридцати лет, в надежде помочь тем начинающим сценаристам, которые мечтают пробиться со своими работами.

На экране Дин Шуньянь продолжала утешать молодую сценаристку.

- Сяо Дай, ты знаешь, сколько в стране художественных вузов? Ты знаешь, сколько сценаристов выпускают эти вузы каждый год? К тому же, сейчас сценарии пишете не только вы, получившие профессиональное образование, - Дин Шуньянь шаг за шагом искушала ее: - В этой индустрии так устроено: слова - это самое дешевое, что может быть, писать может кто угодно. Режиссеры могут сами писать сценарии и снимать фильмы, актеры могут сами писать сценарии и играть в них, даже те, кто не имеет профессионального образования, могут быть сценаристами.

- Я... Я пишу лучше всех них! - Дай Янань не хотела верить в это, ее грудь тяжело вздымалась. Она высоко подняла голову и громко заявила: - На моих работах должно стоять мое имя! Я могу снизить цену, я могу найти другого режиссера. Учитель Дин, вы, возможно, считаете, что быть литературным негром у такого режиссера - это честь, но я так не считаю!

Дин Шуньянь покачала головой с легкой иронией сказала:

- Ты должна понимать, что по негласным правилам индустрии цена сценария составляет пять процентов от общего бюджета сериала. То есть сценарий за пятьсот тысяч соотносится с общим бюджетом в десять миллионов, а сценарий за миллион - с бюджетом в двадцать миллионов. В твоих глазах это всего лишь разница в доходе в несколько сотен тысяч, но в глазах инвесторов - разница в инвестициях в десятки миллионов. В такой ситуации зачем инвесторам выбирать тебя, совершенно никому не известную?

-

- Сяо Дай, я действительно считаю, что это редкая удачная возможность, - Дин Шуньянь встала, налила Дай Янань чай и поставила перед ней. - Ты можешь хорошенько об этом подумать. Конечно, мы не будем тебя заставлять. Если ты не согласна, то можешь уходить. Если же ты готова обдумать, то выпей чай, и мы поговорим подробнее.

Сказав это, Дин Шуньянь вышла из конференц-зала, оставив Дай Янань одну.

Дай Янань низко опустила голову и уставилась на чай. Неизвестно, о чем она думала. Несколько раз она протягивала руку, чтобы взять стаканчик, но в последний момент отдергивала ее.

Через несколько минут она внезапно схватила стаканчик!

Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь, сидевшие перед экранами, одновременно почувствовали, как сердце сжалось. Лин Чэнь крепко сжал телефон, невольно наклонился вперед и уставился на Дай Янань на экране. В этот момент он готов был проникнуть сквозь экран и вернуться на семь дней назад.

Не пей, не пей, не пей...

Дай Янань дрожащими руками подняла стаканчик. Бумажный стаканчик был очень мягким, и она сжала его слишком сильно, так что чай расплескался.

В следующую секунду Дай Янань с силой швырнула стаканчик в стену. Брызги чая разлетелись по полу, чайные листья разлетелись во все стороны и забрызгали стену.

Затем она пнула рабочий стол и, не оглядываясь, ушла.

Лин Чэнь с облегчением вздохнул.

@00: То, что Янань смогла устоять перед искушением, действительно заслуживает уважения.

@Ощущение, что тело теплое: Она очень гордый человек.

Они продолжили следить за ней.

На записи с камеры наблюдения было видно, что, уходя из конференц-зала, она даже не попрощалась с Дин Шуньянь и тем режиссером, а просто вышла из дворика.

Как раз за двориком стоял велосипед из проката. Она отсканировала QR-код и села на велосипед, но, не успев даже начать крутить педали, чуть не упала с него.

Она включила фонарик на телефоне и, внимательно осмотрев, обнаружила, что у велосипеда соскочила цепь.

Она не смогла сдержать недовольства:

- Я же говорила, что не может мне так повезти. Выхожу так поздно, и тут же меня ждет велосипед из проката? Конечно, он сломан!

Вокруг царил тишина.

Она не могла услышать утешений, доносившихся из-за экрана.

- ..., - она помолчала, а потом снова пробормотала: - Да, почему мне должно было повезти?

- ..., - когда она заговорила в третий раз, ее голос дрожал, и было не понятно, плачет она или смеется: - Я такая дура, как же мне могло так повезти?

Потом в четвертый, пятый, бесконечное число раз.

- Какая я дура.

- Один звонок - и я тут же примчалась, как одурманенная.

- Меня просто обманули.

- Как кому-то может понравиться мой сценарий? Как кто-то может меня ценить?

- Как может мне так повезти?

- Как это возможно?

- Сколько еще раз мне придется терпеть неудачи?

- Ха-ха, продавать сценарии - это мечты сумасшедшего. Дай Янань, опомнись! Разве учитель Дин не права? У тебя нет ни связей, ни влияния... Ты годна разве что на то, чтобы писать за других!

Девушка уставилась на уличный фонарь над головой и на вьющуюся вокруг него мошкарю. На мгновение ей показалось, что она сама похожа на этих надоедливых насекомых: с виду мчится к свету, а на самом деле лишь летит на огонь, вызывая смех.

На записи с камеры наблюдения Лин Чэнь видел, как она неподвижно стояла в темноте, гордо задрав голову, как всегда, а плечи слегка дрожали - то ли она плакала, то ли нет.

Она бросила велосипед и, спотыкаясь, пошла по дороге. Была поздняя ночь, дорога была совершенно темной, и она так и шла, навстречу неизвестной тьме.

Вскоре она вышла за пределы видимости камер на доме, и Хэ Цзиньчжао с Лин Чэнь больше не смогли увидеть ее.

Пока... Не раздался резкий звук торможения.

<http://bllate.org/book/14930/1633351>